

Сурья кашлянул пару раз, прочистив горло.

- Друзья, спасибо, что пришли сегодня. Надеюсь, вам всем здесь понравилось. Я знаю, что в последние годы я был затворником, старым отшельником, скрывающимся в моей мастерской, так что прежде чем мы начнем. Позвольте мне извиниться за мое безответственное отсутствие.

Редкие аплодисменты ответили на самоуничижительную шутку Сурьи. Многих гостей действительно интересовало, почему старый чародей вышел из добровольного изгнания продлившегося полдесятилетия.

- Для тех молодых из вас, кто интересуется, кем может быть это старое говорящее пугало, я глава клана Хуан, его Патриарх Сурья.

Он повернул голову и увидел в толпе своих детей.

- Кван, Хелена, подойдите ко мне.

Гвен смотрела, как ее дядя и мать вышли из толпы и встали под Сурьей, которая господствовала над ними через фойе второго этажа, выходившее в открытую гостиную и открывавшее великолепный вид на океан.

- Дети мои, плод чресл моих.

- Отец, - Кван почтительно поклонился.

- Папа, - Хелена присела в реверансе, разрез ее платья сбивчиво разошелся, привлекая внимание окружающих.

Сурья кивнул. Из них двоих он оплакивал жизнь Хелены. Красота его дочери, особенно в юности, явно затмевала все остальные аспекты ее жизни. Он давал ей такие удобства и преимущества, что они поглотили ее. Только теперь, когда красота Хелены с каждым годом неуклонно угасала, она впала в отчаяние и презрение.

- Вы хорошо поработали, - продолжал Сурья. - Я аплодирую вам за то, что вы увеличили семейное состояние и позволили клану процветать.

Толпа захлопала, почти все они были друзьями и соратниками Квана. Празднование Нового года планировалось уже несколько месяцев, но Кван узнал о желании Сурьи присутствовать только две недели назад. Вот почему он нервно улыбался и хлопал в ладоши вместе с толпой. Где бы ещё этот цирк происходил? - удивился Кван. Почему Сурья вышел из своего затворнического существования эксцентричным художником?

- И всё же, - продолжал Сурья. - Богатство, деньги, земля, кристаллы-все это лишь средство для достижения цели.

Толпа замолчала.

- Посмотри вокруг. Забудьте о канаве, забудьте о напитке в ваших руках, забудьте об этом особняке, забудьте о виде на гавань. Посмотрите, посмотрите внимательно туда и увидите причину, почему что-то вообще имеет значение.

Толпа обернулась. Там был темный Пирс, сверкающий огнями, отражавшимися от мягко плещущегося моря. За гаванью на горизонте виднелась тонкая полоска света-защитный барьер.

- Выживание! Вот и всё! - Сурья повысил голос: - Это единственное, что имеет значение. Ничего из этого. Не этот дом, не вино в твоих руках, не дорогая одежда на твоей спине, не деньги в твоих карманах— только наша способность продолжать жить имеет значение.

Теперь толпа пришла в замешательство. Подходит ли это для новогодней речи? Они, конечно, пришли сюда не для того, чтобы слушать проповеди. Неужели отец Квана впал в маразм?

- Выживание, - Сурья проглотил это слово сквозь стиснутые зубы. - Ричард, Гвен, Перси, идите сюда.

Дети собрались позади родителей. Гвен чувствовала запах духов матери, исходящий от нее, как прилив, вызывая неприятные воспоминания глубоко в ее сознании.

- Следующее поколение, моя гордость и радость.

- Дедушка, - Ричард поклонился-ноги слегка раздвинуты, плечи расправлены-след Принцевской дисциплины.

- Дедушка, - Перси небрежно поклонился, наклонив верхнюю часть тела.

- Опа, - Гвен сделала реверанс, скрестив стройную белую ногу на другой, грациозно выгибаясь.

Гвен полностью завладела вниманием толпы. Высокая и величественная, ее присутствие внушало благоговейный трепет. Ее природная грация была такова, что зрители сначала были ошеломлены, а затем охвачены чувством неверия в то, что нечто столь совершенное может существовать так близко.

Глядя на толпу, Сурья мог читать лица тех, кто стоял внизу. Признательность, ревность и откровенное желание-было ясно, кто о чем думает.

- Выживание, - многозначительно повторил Сурья. - Я очень доволен своими внуками. Дети, расскажите гостям о себе.

Гости посмотрели друг на друга.

Ричард был явным победителем, призыватель с непостижимым талантом. Перси еще не пробудился, но он определенно будет чем-то особенным. Гвен недавно была разоблачена как Проявитель молний, впечатляющая сама по себе.

Ричард шагнул вперед.

- Я, Ричард Хуан, достиг пятого уровня в Призыве. В настоящее время я продвигаюсь к своему Сигилу деформатора уровня 1. Мое сродство с водой в настоящее время составляет 5.

Толпа взорвалась.

- Он почти Магус!

- Ему только восемнадцать лет!

- Ричард, поздравляю.

- Кван, старый пес! Ваш дом становится все выше и выше!

- Ты куда-то уже нацелился, парень?!

- Поздравляю, Мастер Хуан!

Сурья успокоил толпу.

- Перси, как твои успехи?

Перси посмотрел на мать, которая заговорщически кивнула.

- Дедушка, я еще не полностью осознал свои способности, но могу сообщить вам, что обладаю уникальным талантом.

- О?- Сурья подняла кустистую бровь. - Расскажи, внучек.

Перси втянул в себя воздух, сделав выражение лица, которое напоминало человека, ожидающего страшного удара.

-У меня есть это, - Перси разжал руки и направил Ману через свое тело. Его лицо побледнело.

Пальцы Перси становятся ледяными.

Толпа подошла ближе.

Лицо Перси побледнело еще больше, и он мучительно стонал с каждой секундой.

Пожилой гость взял наперсток, полный белого кристаллического материала, и потер его между пальцами.

- Соль! - произнес он голосом на несколько октав выше обычного.

- Перси - соляной маг?!

Другие тоже брали щепотки этой дряни, пока Перси беззастенчиво пыхтел.

Толпа попробовала соль, чтобы проверить обоснованность заявления мужчины; они раздавили ее пальцами, чувствуя, как она рассеивается, когда Мана рассеивается в воздухе.

Возникший в результате шум был громче, чем у Ричарда. Гости тут же осыпали комплиментами Кван и Хелену, поднимая тост за семью в честь их неожиданной находки.

Перси тоже получал бесконечные похвалы от людей в комнате, молодых и старых, завистливых и искренних, купающихся в момент триумфа. Его бледные щеки порозовели от удовольствия и тщеславия. Он хранил тайну по приказу матери в течение нескольких месяцев, но все это стоило того. Взглянув на брата, Гвен заметила, что Перси украдкой взглянул на ее лицо.

Гвен почувствовала озноб, когда в ее голове промелькнула мысль о соли.

Перси ухмыльнулся.

Согласно учителю Гвен, элемент соли был соединением негативного плана и плана воды. Это был универсальный элемент, способный создавать барьеры, снаряды, а на более высоких уровнях-изнурительное высыхание. Это был несравненный элемент против живых существ, особенно против существ на водной основе.

Чего Перси не знал, так это того, что сестра беспокоилась не о себе, а о нем. Даже сейчас ее

трясло от страха и ужаса. Соль была элементом, который, как и ее заклинания пустоты, питался жизнью пользователя. Перси был всего лишь мальчишкой! Как это возможно, что мальчик, переживающий половое созревание, сжигал свою жизненную силу, чтобы исполнить гребаное шоу и рассказать о своей магии?

Гвен стиснула зубы. Ей захотелось дать матери пощечину. Ей нужно было предупредить Перси, а потом прижать его к груди.

Гвен посмотрела на Сурью, чье выражение лица было двойственным.

- Прости, Гвен. Похоже, мне нужно, чтобы ты показала больше, чем свой Призыв, - прошептал ее Опа через заклинание личного сообщения. - Покажите им потенциал, но не раскройте ничего конкретного.

Гвен кивнула Сурье, подтверждая его совет.

Этот легкий жест не ускользнул от ястребиных глаз Хелены. Даже сейчас она ухмыльнулась от удовольствия. Она просто знала, что старый чудак что-то задумал, и что уникальный талант ее сына разрушил все, что, черт возьми, планировал старый дурак. Но что может превзойти непревзойденные способности ее сына?

Сурье потребовалось несколько кашлей и громкий шлепок по дубовым перилам, чтобы наконец успокоить толпу. Теперь все они собрались рядом с Хеленой и Кван, оставив Гвен в одиночестве в другом конце комнаты.

Кван был не в восторге от того, что сын Хелены однажды превзойдет его собственного, но у Ричарда были свои достижения в настоящем. Ричард собирался в город первого уровня. Одному Богу известно, когда Перси мог сделать то же самое.

Наконец громкость упала до шепота.

- Наконец, у нас есть член семьи, который может быть незнакомцем для многих из вас. Вот Гвен Сон, моя внучка и первая дочь Хелены. Гвен, пожалуйста, расскажи нам о своем таланте.

Гвен повернулась к толпе и одарила их ослепительной улыбкой.

Толпа теперь была значительно менее впечатлена ее внешними талантами после двух последних приступов приятных сюрпризов. В конце концов, если Гвен просто собиралась сказать, что она Проявиель молнии, она все равно была последней в испытании трех претендентов.

- Я Проявитель третьего уровня.

Толпа захлопала в ладоши.

Ожидающая толпа была смущена и озадачена, когда Гвен начала заклинание не из школы Проявления. Ричард с удовольствием узнал ее школу магии призыва, улыбаясь, когда Гвен творила свое волшебство.

- Ариэль!

Молния ударила в мраморный пол, материализовавшись в куницу, которая с обожанием смотрела на толпу.

- Еее! Ееееее!

С толчком маны Ариэль выросла в свою боевую форму, став размером с большого, одетого в электричество мангуста, который рычал и плевался. Ошеломленные зрители почувствовали, как их глаза вылезли из орбит, а руки недоверчиво прикрыли рты.

- Я так же третий уровень в Призыве, - Гвен щелкнула пальцами, и от Ариэль вырвался электрический ореол.

- Уровень 4 В молнии.

Толпа затихла.

Гвен втянула Ариэль, и существо отступило в карманное измерение, исчезая из виду с треском локализованного грома.

- И последнее... - Гвен направила немного магии, чтобы подразнить аппетит гостей.

Гвен протянула руку.

Хлыст чистой плазмы вырвался из ее руки. Она легко взмахнула им над головой, позволив его длине извиваться и потрескивать.

- Хотя он в процессе, я достигла некоторого контроля над Сигилом трансформации

- Как это возможно? - выпалил пронзительный голос. Гвен не слишком обрадовалась, увидев, что именно Перси, ее брат, высказал свои сомнения.

- Должно быть, это иллюзия! Дед нанял иллюзиониста!

Ричард шагнул вперед.

- Любой достойный маг может сказать тебе, что Гвен только что показала и призыв, и трансформацию. Не делай из себя еще большего идиота, кузен. Если ты хочешь пойти в школу Принца, тебе нужны дополнительные знания.

Перси выглядел так, словно кто-то схватил его за горло и задушил. Кроме Перси, лицо Хелены меняло цвет от бледно-белого до темно-печеночного.

Ричард начал хлопать.

Потом Сурья захолопал.

Хлоп, хлоп, хлоп-звуки аплодисментов наполнили гостиную.

Гости присоединились, сначала один, потом дюжина. Вскоре хлопали все, даже Кван и Тали.

Гвен покраснела от всепоглощающего удовольствия, ее эго стало изнеженным.

Гости семьи были в восторге. Они были свидетелями возвышения Магистра. Люди, которых насчитывалось меньше тридцати даже в такой большой стране, как Австралия. Учитывая возраст Гвен, что, если она станет хозяйкой башни? Существо, чья политика определяла, будут ли они жить в бедности или процветании, чьи решения диктовали, кто будет жить или умрет в зверином приливе.

Кроме кузена, Ричард испытывал такой восторг. Он знал это! Ричард не мог дождаться, когда она закончит школу, чтобы они могли вместе отправиться в приключения, испытать свои силы против неизвестных сил. С универсальностью Гвен, ему нужно было тренировать свой символ деформатора. Это было бы великолепно. Они были бы динамичным колдовским дуэтом!

Встретившись с кузиной, Гвен одарила Ричарда теплой улыбкой.

Сурья снова постучал по перилам.

- Ладно, ладно, успокойтесь. Как видите, в доме Хуана происходят перемены.

Толпа рассмеялась, на этот раз искренне. Смех, улюлюканье и пронзительный свист эхом разнеслись по сводчатой гостиной.

- Теперь, когда вы должным образом информированы, вот мое официальное решение. Причина, по которой я воспользовался этой возможностью, чтобы поговорить с вами.

Сурья глубоко вздохнул.

- Как многие из вас, возможно, знают, я в первую очередь художник, а во вторую-чародей. Я мало заинтересован в сохранении нашего клана. Одна из причин, почему я остаюсь Патриархом, заключается в том, что глава дома должен быть как минимум магом с хорошей репутацией.

- Как таковой, я хочу в ближайшие годы уйти с поста Патриарха и передать свое состояние и власть более молодым силам, чтобы провести свое последнее десятилетие или два, занимаясь тем, что я люблю.

- Поэтому мое решение - выбрать Гвен.

- Нет! -пронзительный голос в другом конце зала прервал речь Сурьи.

Это была Хелена, мать Гвен.

Она дрожала от ярости. Она едва могла поверить своим ушам. Это, должно быть, шутка! Клан, поместье-все это должно было принадлежать Хелене! Тали сказала ей, что Ричард был выбран для перевода в Лондон, чтобы закончить свое образование в университете уровня 1. Это означало, что в конце концов Кван тоже уедет в Лондон со своей женой. Это означало, что Хелена будет единственной наследницей клана, единственной из ее поколения, оставшейся в стране. Ну и что, что она не магус? Кто еще мог отнять его у нее?

Ее ладони вспотели. Дом, инвестиции Сурьи, загородное поместье-все это когда-нибудь будет принадлежать ей.

Теперь старый дурак хочет отдать его Гвен? Она видела, как он смотрел на Гвен. Перси? Хорошо, но только не Гвен, не эта маленькая лисичка!

А в таком случае что достанется ей? А как же Перси? Гвен получит все ресурсы Хуанов. В конце концов, у маленькой шлюхи было три школы для обучения, а это означало экспоненциальные расходы. Теперь она видела, как старый чудаковенный смеется у нее за спиной, а Гвен хихикает, как гиена, за спиной Хелены.

- Ты не можешь этого сделать!- Карие глаза Хелены вспыхнули огнем и яростью.

- Это неправильно! Я буду служить тебе при дворе! Я брошу тебе вызов в башне! Ни один патриарх не может отказать своим детям в их законном наследстве!

Кроме сестры, согласилась Кван. Ричард как наследник? Хорошо, но как Гвен могла появиться из ниоткуда и украсть их ресурсы?

- Ты смеешь оспаривать мое решение, Хелена? - угрожающе произнес Сурья. - Возможно, мне следовало бы лишить тебя наследства прямо сейчас, но это дисквалифицировало бы Перси. Тебе бы это понравилось?

К этому времени лицо Перси из пепельного стало мертвенно-бледным. Как он собирается соревноваться с магистром на тренировках? Его даже толком не пробудили. Когда он станет магом, Гвен станет Магусом. Когда он станет Магусом, Гвен станет Магистром!

Глядя на сестру, Перси почувствовал странную горечь в груди. Он дал ей имя, и это была ревность. Непрошенный, он хотел наброситься на нее, пронзить ее грудь столбом кристаллической соли.

Ричард поднял руку.

- Мне всё равно не нужно наследство. Молодец, Гвен.

- Ричард! - в тревоге воскликнула Кван.

- Сынок! - Тали поднесла руку к губам.

- Это правда, - Ричард повернулся к родителям.

- Я построю свое собственное наследство в Лондоне. Для меня гораздо лучше, если Гвен потратит богатство, которое мы собрали здесь, а потом присоединится ко мне за границей. Подумай об этом, отец, с Гвен и мной в Лондоне, Шанхае или Нью-Йорке, как мы можем потерпеть неудачу?

Кван знал, что его сын сделал справедливое замечание. Неужели он действительно хочет спорить с будущим Магистром из-за такой мелочи, как богатство? Если Гвен или Ричард вступят в свои права, у него будут власть и влияние, связи и деловые возможности за несколько дней.

- Ричард, возьми свои слова обратно....- Тали все еще умоляла сына.

- Нет, - перебил жену Кван. - Мальчик знает, что делает.

- Но...- Тали почувствовала себя обманутой.

- Иди сюда, - Кван отвел жену в сторону, давая понять, что они согласны с решением Сурьи.

Внимание толпы вернулось к Хелене, которая все еще сражалась с Гвен. Ее муж, Тан Ху,

подошел к ней, чтобы успокоить, но женщина уже была в ярости.

- Я отказываюсь принимать ваше легкомысленное суждение! - прорычала Хелена. - Она-Сон! Она никогда не унаследует твое имя. Ричард должен быть наследником, или мы можем изменить фамилию Перси, и он может стать наследником!

Ее истерика, казалось, только усилила решимость Сурьи.

- Хелена, замолчи. Ты не можешь быть наследницей, потому что ты бесполезна!- Сурья выкрикнул оскорбление, ударив им по дочери, как ударом.

- Ты не переживешь того, что ждет нас всех! Мы не в безопасности в наших анклавах, там монстры, тупица! Только лучшие из нас выживут!

- Ты сошел с ума! - крикнула Хелена в ответ Сурье. - Ты дряхлый! Война в Коралловом море окончена! У нас мир уже два десятилетия! Мы же не в восьмидесятых, старик! Мы живем в новом времени!

Коричневая кожа Сурьи побагровела от ярости.

- Опа! - крикнула Гвен, ее голос был мягким, теплым и полным заботы, в сочетании с острыми, как кинжал, нотами ее матери. - Пожалуйста, не сердись, ты слишком взволнован.

- Ты! - Хелена повернулась к дочери. Она вырвалась из объятий мужа и двинулась на Гвен, шагая к ней, как арабский Дервиш, буря эмоций, бурлящая яростью.

Сердце Гвен подскочило к горлу.

Она подавила желчь, грозившую вырваться из пищевода, и повернулась лицом к матери, направляя успокаивающий поток электрической маны, чтобы придать своим глазам то особое качество, которое заставляло ее чувствовать себя утрашающей и властной.

Ее мать остановилась в дюйме от Гвен. Она собиралась дать дочери пощечину, но потом поняла, что ударит будущего Магистра. Внезапно парализованная нерешительностью, мать Гвен ждала, когда муж подойдет к ней и остановит.

Она воспользуется другим подходом.

- Как ты могла! - слезы величиной с марбл хлынули из глаз Елены, как будто это она была фокусницей. - Я дал тебе так много, Гвен! Я отдала тебе все! Я покупала тебе одежду! Я подарила тебе платье, которое ты сейчас носишь!

(пп: марбл это "мраморные шарики" или бусины, которые используются во множестве игр; их размер различен, но чаще всего 1/2-1 дюйма, т.е. 1,25-2,5 см)

Внезапная перемена вывела Гвен из равновесия. Она ожидала огненной пощечины. Теперь она не знала, смеяться ей или плакать.

Ее мать была слишком талантливой актрисой ради ее блага. Даже в такой ситуации, как эта, она хотела поставить ей подножку? Неужели она думает, что Сурья только что произнесла одиннадцатичасовую речь о выживании из-за ПТСР и слабоумия? Как будто ее мать жила в другой реальности. (пп: напомним, речь об "афганском синдроме")

Лицо Тана тоже покраснело, тронутое излиянием чувств жены. Его глаза умоляли Гвен дать им отсрочку, хоть что-нибудь, что остановит боль от этого публичного позора. К сожалению, Гвен больше не могла позволить себе такую щедрость. Она не собиралась разрушать великий план своего Опы, проявляя мягкость и сострадание к женщине, которая, как она знала, была змеей в траве, змеиной родней, носящей человеческую кожу.

- Я обязательно верну тебе деньги в десять раз больше, обещаю. У тебя будет больше плохо сидящих платьев, чем ты знаешь, что с ними делать, - серьезно ответила Гвен.

- Я все равно позабочусь о тебе, мама. Как ты мне сказала, может, ты и не стоишь многого, но с голоду не умрешь.

- Ты! - Хелена разразилась прерывистыми рыданиями, как плачущая женщина, охваченная горем.

Толпа зашептала, их лица покраснели от пережитого смущения.

Гвен стиснула зубы.

У Сурьи был такой вид, словно он собирался ударить эту дочь здесь и сейчас.

- Довольно! - над ними раздался голос.

Толпа думала, что эти слова исходят от Сурьи, но Гвен знала, что это не так. Она знала этот голос слишком хорошо, слишком близко.

Рядом с Сурьей стоял еще один джентльмен, постарше, в твидовом пиджаке и темно-синем жилете.

Дриада Суфина грациозно спрыгнула с перил второго этажа. Он приземлился среди толпы, окутав их дрожащими опавшими осенними листьями, когда ее цвет изменился с малинового и

охристого на яркий, трепещущий изумруд.

Собравшиеся были поражены видом полу-человеческой женщины в платье из листьев и цветов, которая обняла Гвен, мгновенно задушив ее дюжиной поцелуев.

- О! Я так скучала по тебе!- Суфина потерлась щеками о Гвен, дрожа от неподдельной радости.

- Эта энергия! Ваша жизненная сила сильнее, чем раньше! О, я обожаю её.

- Не могу поверить, что ты заставил меня ждать в этой комнате целых тридцать минут, - сказал Сурье второй оратор.

- Я бы не отказался от чашки чая и бутерброда с огурцом.

- Извини, все вышло из-под контроля, - извинился Сурья. Он продолжал жаловаться приглушенным голосом.

- Кто бы мог подумать, что в моих родословных есть вода, соль, молния и пустота. Что, черт возьми, не так с моей родословной? Неужели я старая прусская аристократия?

Второй оратор похлопал друга по плечу и подошел к перилам.

- Вы все знаете, кто я, - заявил он как ни в чем не бывало.

- Я пришел служить арбитром для мастера Хуана, в качестве личного одолжения.

Толпа знала, кто обратился к ним, дрожа от головокружительного возбуждения.

Магистр.

Легендарный герой войны.

Суверен в этих землях.

Это был Генри Килрой, Магистр и магистр Ордо Аркан Океания, глава Совета десяти.

- После консультации с патриархом этого дома, я согласен, что указ Сурьи как Патриарха является священным, поэтому я взял на себя смелость проверить, а затем внес его просьбу в записи Башни.

- Более того, с этого момента младший маг, известный как Гвен Сон, находится под моей защитой. Любая информация, касающаяся ее талантов, строго засекречена.

Взгляд Генри склонился к ошеломленной Хелене, рот которой все еще кривился от ужаса.

- Если у кого-то из вас есть вопросы или вы хотите оспорить мое решение, пусть это будет известно сейчас или молчите.

Наступила тишина, шелковая тишина, которую тут же сменил синхронный звук ударов коленей о холодный мрамор.

В следующие несколько секунд толпа, включая Квана, упала на одно колено и сделала последний жест мольбы, приложив руку к сердцу в знак подтверждения.

Хелена стояла на своем, хотя к этому времени она превратилась в месиво плоти в руках мужа, который тоже почтительно преклонил колени. Хотя и не в военном смысле, Лорд Килрой, тем не менее, был его непосредственным начальником.

- Тогда это всё, - удовлетворенно произнес Генри, и его стоический командный тон стал более легким.

Бах! БАН-БАХ!

Звук фейерверка в гавани Сиднея разразился над заливом. В следующее мгновение весь город ожил музыкой и какофонией пиротехнических шоу.

- С Новым годом, - сказал Генри, поднимая руку, чтобы поприветствовать коленопреклоненных гостей.

- Да будете вы все жить долго и процветать.